

СОЦИОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ

DOI: 10.17805/zpu.2016.1.6

Влияние миграции на этносоциальные процессы (на примере Сибири)

Ю. В. Попков

(Институт философии и права Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск),

Т. В. Попкова

(Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск)

В статье миграция и связанное с ней взаимодействие народов рассматриваются как существенно значимый и постоянно действующий фактор всемирной истории. В фокусе внимания авторов — влияние миграции на этносоциальные процессы. На примере Сибирского региона демонстрируется позитивный опыт такого влияния, о чем свидетельствует ретроспективный анализ конкретных фактов, характеризующих воздействие миграции, связанной главным образом с большими потоками переселения в Сибирь русского населения, на этносоциальное развитие коренных народов.

Современный социально-экономический и этнокультурный облик Сибири — во многом продукт миграционных процессов. В целом этносоциальная ситуация здесь как в прошлом, так и сегодня отличается относительной стабильностью. В постсоветский период под влиянием миграционных процессов наблюдаются новые тенденции в этнической структуре населения Сибири: снижение общей численности и доли представителей славянских этносов, рост численности представителей тюркских народов, увеличение численности и доли титульных этносов в соответствующих национальных образованиях, заметное увеличение численности представителей тюркских этносов, имеющих собственные государства за пределами России. В результате произошло усиление влияния тюркского и уменьшение славянского этнодемографических компонентов. Во многих регионах наблюдается территориальное сжатие русского населения. Усложнились межэтнические контакты, а миграционные процессы рассматриваются местными жителями как общая угроза их социальному благополучию.

Как показывают результаты проведенных под руководством Ю. В. Попкова массовых и экспертных опросов в сибирских регионах в 2000-х годах, именно с мигрантами местные жители связывают существующую напряженность в межэтнических отношениях. Среди основных причин существующей напряженности в отношениях между людьми разных национальностей эксперты назвали увеличение доли мигрантов в своем регионе. К числу наиболее заметных изменений в этносоциальной обстановке в последнее время респонденты отнесли также концентрацию людей по этническому принципу в отдельных микрорайонах, а также на работе, в отдельных отраслях (по 39%), что также характерно прежде всего для мигрантов.

Перспективы снижения межэтнической напряженности лежат на пути, во-первых, преодоления имевшего место в 1990–2000-е годы стихийного характера миграционных процессов, во-вторых, усиления внимания органов власти к удовлетворению потребностей коренных жителей и вопросам адаптации их (а не только мигрантов) к новой для них этносоциальной ситуации.

Ключевые слова: миграция; этносоциальные процессы; мигранты; Сибирь; народы Сибири; этнонациональная политика

ВВЕДЕНИЕ

К числу многочисленных определений, которыми нарекают XX в., принадлежит его характеристика как «эпохи миграций» (Castles, Miller, 2009). С учетом того что масштабность и интенсивность миграционных процессов, особенно в последнее время, остается весьма высокой, а их влияние на общественное развитие усиливается, не исключено, что эпохой миграций может стать не только XX, но и XXI в.

Миграция оказывает неоднозначное воздействие на разные стороны жизни общества. Несмотря на существенную роль, которую мигранты в настоящий момент играют в экономике многих, в том числе развитых, стран, они все чаще рассматриваются как угроза их национальной безопасности. Наиболее очевидной данная опасность проявилась в самое последнее время в Западной Европе в связи с массовым наплывом туда беженцев и нелегальных мигрантов из стран Ближнего Востока, Северной Африки и Южной Азии. «Миграционный кризис — у Европейского союза нет решения», «Миграционный кризис в Европе обернется катастрофой» — таковы распространенные оценки сложившейся в данном регионе ситуации.

В то же время история знает другие примеры воздействия миграции на принимающее сообщество, в том числе в аспекте ее влияния на этносоциальное развитие. В статье речь пойдет об историческом опыте взаимодействия мигрантов и местного населения в регионах Сибири, а также о современных этносоциальных проблемах, возникающих здесь в связи с активными миграционными процессами.

МИГРАЦИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАРОДОВ КАК ФАКТОР ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В отличие от утвердившейся в социальной философии и теоретической социологии точки зрения о застойных и обособленных формах жизни людей в докапиталистическую эпоху, многочисленные данные археологов и историков убедительно говорят о подвижности населения, активном взаимодействии разных народов и групп населения, в том числе расселенных на отдаленных друг от друга территориях. К числу таких групп относятся, с одной стороны, кочевники, с другой — люди, ведущие оседлый образ жизни. Их взаимообусловленное развитие в разные исторические эпохи четко выразил А. В. Головнев, заключая: «Долгие века с момента эпохального “разделения труда” кочевники и оседлые сосуществовали в небесконфликтном, но устойчивом этноценозе» (Головнев, 2009: 161).

В 1940-е годы известный английский археолог Г. Чайлд в своей книге «Прогресс и археология» выделил главу, специально посвященную доказательству существования в Древнем мире взаимных связей между разными народами (Чайлд, 1949).

В конце 1960-х годов Б. Ф. Поршнев поставил вопрос о необходимости не только диахронных, но и синхронных исследований истории, т. е. исследований с точки зрения взаимодействия народов между собой, и предложил свою классификацию основных видов связи между человеческими общностями начиная с первобытности (Поршнев, 1969).

В начале 1970-х годов, базируясь на обобщении многочисленных конкретных данных, академик А. П. Окладников утверждал: «Мир издревле был тесен. С самого начала истории племена и народы соприкасались друг с другом, взаимодействовали, об-

мениваясь культурными ценностями, внося при этом нечто собственное, самобытное в единый культурно-исторический процесс, в экономическую и политическую жизнь человечества» (Окладников, 1973: 5).

Взаимодействие разных народов обеспечивалось посредством миграционной подвижности, которая затрагивала, по свидетельству исследователей, различные регионы мира — Европу, Средиземноморье, Ближний Восток, Африку, Среднюю Азию, Кавказ и др. Миграция представляет собой постоянно действующий фактор всемирной истории. Под ее влиянием возникали и рушились города, государства, целые империи и цивилизации, формировались новые народы и уходили в небытие ранее существовавшие.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА РАЗВИТИЕ НАРОДОВ СИБИРИ

Применительно к территории Сибири и Дальнего Востока А. П. Окладников говорит о существовании под влиянием миграций разнообразных связей древних культур многочисленных местных племен с такими большими этнокультурными образованиями, как финно-угры, тунгусы, палеоазиаты, а также тюрки и монголы (Окладников, 1973).

Наличие постоянных и длительных контактов народов Сибири на всей обширной территории их традиционного расселения характерно и для всего последующего периода. Они проявляются во взаимном обмене пищей, орудиями труда, технологическими способами промысла, предметами быта. Вместе с тем имеет место заимствование отдельными группами народов не только тех или иных элементов материальной культуры, но и отдельных видов присваивающего и полупроизводящего хозяйства (оленоводство) со всем комплексом сопутствующих им вещественных компонентов — орудий труда, транспортных средств, одежды, жилища и т. п.

С момента присоединения Сибири к России в XVI в. определяющее значение для коренных народов принадлежит взаимодействию с русским населением. Это присоединение стимулировало интенсивные миграционные потоки и обусловило появление здесь центров уездов, многочисленных крепостей (острогов), ясачных зимовий, других населенных пунктов. В результате уже в конце XVII в. русское население Сибири по численности преобладало над коренным (История Сибири ... , 1968: 56). После отмены крепостного права основную массу переселенцев в Сибирь составляли крестьяне. Только с 1861 по 1917 г. из Центральной России их переселилось сюда более 3 млн человек (Бойко, Окладников, 1979: 168).

Взаимодействие с русскими сыграло существенную роль в развитии народов Сибири. В частности, они заимствовали у русских металлические изделия, служившие важным условием совершенствования промысловой деятельности. Этому способствовало и установление регулярных торговых отношений, приведших к значительному увеличению производства прибавочного продукта, предназначенного для обмена. Благодаря товарному обмену многие народы постепенно втягивались в систему складывающегося всероссийского рынка.

Распространение у народов Сибири под влиянием совместного проживания или соседства с русским населением животноводства и земледелия явилось благоприятным условием для уменьшения зависимости их жизнедеятельности от природных условий. Освоение производящего хозяйства компенсировало периодический недостаток продуктов питания, способствуя, в частности, снижению уровня смертности среди аборигенного населения.

В Сибири на протяжении веков рядом друг с другом живут народы, находящиеся на самых разных ступенях исторического развития. Еще со времен Российской импе-

рии была сформулирована мудрая концепция национальной политики в регионе: не сильно вмешиваться в образ жизни местного населения, но при этом обеспечить всем защиту, ввести всех в единое правовое поле. Власть действовала по принципу «интеграция без ассимиляции», который в настоящее время является востребованной и желаемой, но часто недостижимой формулой общежития. И такая политика дала результат — коренные народы Сибири включились в процесс развития государственности России, стали ее частью. Но при этом не чувствовали себя ущемленными в плане своей самобытности. В результате отсутствовала почва для устойчивых массовых конфликтов на национальной почве.

Промышленное освоение Сибири в советский период было связано с активной миграцией сюда людей разных национальностей из многих регионов СССР. Современный облик Сибири — как социально-экономический, так и этнокультурный — во многом продукт миграционных процессов. В частности, под их влиянием Сибирь стала гораздо более многонациональной, чем большинство других регионов России. При этом в целом этносоциальная ситуация здесь как в прошлом, так и в настоящее время отличается относительной стабильностью и отсутствием открытых межнациональных конфликтов.

Опыт взаимодействия населяющих Сибирь народов с мигрантами оттачивался веками и постепенно. В итоге выработались механизмы самоорганизации и саморегуляции, которые до сих пор срабатывают. Они компенсируют существующие недоработки государства в данной области.

ДИНАМИКА ЭТНИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ

Важной особенностью сибирского этнокультурного массива является то, что отмечавшееся ранее доминирование русского населения сохранилось вплоть до настоящего времени. Так, согласно официальным данным в начале XX в. доля русских в Сибири составляла 75% всего населения, а последние переписи (1989, 2002 и 2010 гг.) фиксируют ее неизменность на уровне 84%.

В то же время в отдельных регионах Сибири доля русского населения в общей численности населения за последние три десятилетия изменялась. Увеличение численности русских имеет место, например, в таких субъектах Федерации, как Алтайский край (с 1979 по 2010 г. доля русских увеличилась здесь с 89,6 до 93,9%), Омская область (с 80,3 до 85,8%), совсем незначительно увеличилась их доля в Республике Хакасия (с 79,4 до 81,7%), в Ямало-Ненецком автономном округе (с 59,0 до 61,7%). Вместе с тем в этот период доля русского населения устойчиво снижалась в большинстве национальных образований: в республиках Алтай (с 63,2 до 56,6%), Бурятия (с 72,0 до 66,1%), Тыва (с 32,0 до 16,3%), Саха (Якутия) (с 50,4 до 37,8%), в Ханты-Мансийском автономном округе (с 74,3 до 68,1%).

Таким образом, можно зафиксировать процесс территориального сжатия русского населения, что обусловлено прежде всего миграционными процессами. Причем здесь действуют две основные тенденции: уменьшение доли русских в депрессивных и экономически неблагоприятных регионах происходит главным образом за счет выезда русских оттуда, а в экономически благополучных регионах — за счет более активной миграции сюда представителей других этнических групп, прежде всего из республик Кавказа, Средней Азии и др.

Территориальное сжатие русского массива сопровождается увеличением численности многих коренных народов Сибири. Так, с 1989 по 2010 г. численность якутов

(в границах России) увеличилась с 380,2 тыс. человек до 478,1 тыс., бурят — с 417,4 до 461,4 тыс., тувинцев — с 206,2 до 263,9 тыс., ненцев — с 34,2 до 44,6 тыс., эвенков — с 29,9 до 38,4 тыс., хантов — с 22,3 до 30,9 тыс., манси — с 8,3 до 12,3 тыс. В то же время для некоторых народов характерно сокращение численности. Это касается хакасов и ряда малочисленных народов Сибири — ительменов, камчадалов, кереков, найцев, нганасан, удэгейцев, чуванцев, энцев и др.

Для большинства представителей коренных народов Сибири характерно компактное расселение в местах их традиционного проживания, в пределах своих национально-территориальных образований. При этом доля представителей титульных народов в составе населения соответствующих республик в последнее время заметно растет (в 2010 г. доля хакасов достигла 12,1%, бурят — 30%, алтайцев — 33,9%, якутов — 49,9%, тувинцев — 82%). Данное обстоятельство облегчает возможности этнической мобилизации этих народов и является важным политическим фактором этносоциального развития современной Сибири.

В то же время повторим, что в составе всего населения Сибири доминируют русские. Их численность составила здесь в 2010 г. около 25,1 млн человек, а число представителей коренных народов Сибири в совокупности было равно 2,2 млн.

Более подробно комплекс вопросов, характеризующих современные тенденции развития этносоциальных процессов в Сибири, уже рассматривался ранее одним из соавторов данной работы с коллегой (Попков, Тюгашев, 2015).

Важно обратить внимание на еще одну важную тенденцию, а именно: возрастание доли тюрского и сокращение славянского этнодемографического компонентов в общей численности населения Сибири. Так, проведенный нами анализ данных последних переписей населения (начиная с 1989 г.), касающихся динамики этнической структуры республик и автономных округов Южной Сибири и Республики Саха (Якутия), показал следующие характерные изменения:

- снижение общей численности и доли представителей славянских этносов;
- рост численности представителей тюркских народов;
- увеличение численности и доли всех титульных этносов в соответствующих национальных образованиях;
- заметное увеличение численности представителей тюркских этносов, имеющих собственные государства за пределами России (например, численность азербайджанцев увеличилась более чем в 3,5 раза).

Если доля славян во всех данных регионах на протяжении 1970–1980 гг. стабильно удерживалась на уровне 64–65%, а тюрков — 32–33%, то в 2002 г. их доли были равны соответственно 57,6 и 39,5%. За период с 1989 по 2002 г. славян уменьшилось, а тюрков увеличилось примерно на 7%. В дальнейшем эта тенденция сохранилась.

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Активные миграционные процессы в постсоветский период оказали существенное влияние на этносоциальную ситуацию в регионах Сибири. Произошел рост уровня полиэтничности не только в масштабах всего макрорегиона, но и на локальном уровне. В последнем случае это касается тех территорий и конкретных населенных пунктов, которые являются привлекательными для мигрантов. Изменилась привычная этническая структура, усилилась тенденция к расселению и концентрации людей в сфере занятости по этническому признаку. Усложнились межэтнические контакты, усилилась напряженность в межэтнических сообществах.

Одному из авторов данной статьи на примере Новосибирска — самого крупного муниципального образования России — уже приходилось писать о типичных для многих регионов Сибири проблемах, возникающих в сфере межэтнических отношений под влиянием миграционных процессов (Попков, 2015). Главное состоит в том, что, как показывают результаты наших массовых опросов населения, именно с мигрантами местные жители связывают имеющие место факты межэтнической напряженности. Здесь обратим внимание лишь на одну из актуальных проблем: в начальных классах школ, расположенных вблизи мест компактного проживания представителей различных национальностей, число детей, не говорящих на русском языке, достигает 70%. Это создает серьезные проблемы не только в межличностном общении, но и в организации образовательного процесса.

Миграцию как фактор межэтнической напряженности фиксируют также результаты специального экспертного опроса, проведенного нами в июне 2014 г. Экспертами выступили 28 государственных и муниципальных служащих из 10 субъектов Сибирского федерального округа, представляющие структуры управления, отвечающие за национальную политику, межнациональные отношения, связи с общественными организациями. Так, на вопрос о том, чем вызывается напряженность в отношениях между людьми разных национальностей в своем регионе, чуть более половины экспертов (54%) указали на значительное увеличение доли мигрантов. Этот же ответ оказался доминирующим (64%) при оценке респондентами наиболее заметных изменений в этносоциальной обстановке в своем субъекте Федерации за последние два-три года. В значительной степени с миграционными процессами связаны и два других отмеченных экспертами явления при ответе на данный вопрос, а именно концентрация людей по этническому принципу в отдельных микрорайонах, а также на работе, в отдельных отраслях (по 39%).

Среди причин негативного отношения к мигрантам эксперты на первое место поставили нежелание (или неумение) этнических мигрантов адаптироваться к местным условиям (на это указали 75% опрошенных). Помимо этого, респонденты озабочены изменением привычной этнической структуры населения под влиянием миграции и высокой сплоченностью мигрантов в противовес разрозненности местного населения (по 61%). Конкуренция мигрантов на местном рынке труда также беспокоит опрошенных, но в меньшей степени (32%).

По вопросу о том, в каких сферах в ближайшее время могут возникать проблемы и конфликты на национальной почве в своих населенных пунктах, лишь 18% опрошенных экспертов считают, что конфликтов, скорее всего, не будет. Чуть более половины из них отмечают молодежную среду и повседневную бытовую жизнь в качестве сферы локализации возможных конфликтов, а каждый третий выделяет места компактного проживания мигрантов и школы с многонациональным составом учащихся.

Следует отметить, что по результатам наших социологических исследований подтверждена зависимость миграционного притока и межэтнической напряженности от уровня экономического развития конкретного региона и его социальной привлекательности. В условиях свободной (стихийной) территориальной мобильности чем выше общий уровень благосостояния в регионе и его социальная привлекательность, тем сильнее миграционный приток и выше уровень межэтнической напряженности, обусловленной перераспределением социальных ресурсов и вытекающими отсюда ухудшением этносоциального самочувствия местного населения и восприятием мигрантов в качестве угрозы своему социальному благополучию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно заключить, что миграционные процессы как в прошлом, так и в настоящее время играют весьма значимую роль в динамике этносоциального развития народов Сибири. Эта тенденция сохранится и в ближайшей перспективе. В этой ситуации пристальное внимание должно быть уделено проведению целенаправленной, продуманной, ответственной миграционной политики, главная задача которой состоит в том, чтобы преодолеть стихийность миграционных процессов, особенно характерную для 1990–2000-х годов. Другая важная задача состоит в том, чтобы в рамках муниципальной этнонациональной политики обратить внимание не только на проблемы адаптации мигрантов в принимающее сообщество, но также на положение и самочувствие коренного населения. Необходима дополнительная система мер, направленная на его адаптацию к новой этносоциальной ситуации, обусловленной притоком внешних мигрантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бойко, В. И., Окладников, А. П. (1979) Проблемы периодизации миграций // Методологические проблемы современной науки / сост. А. Т. Москаленко. М. : Политиздат. 295 с. С. 158–176.

Головнев, А. В. (2009) Антропология движения (древности Северной Евразии). Екатеринбург : УрО РАН ; Волот. 496 с.

История Сибири с древнейших времен до наших дней (1968) : в 5 т. Л. : Наука. Т. 2: Сибирь в составе феодальной России. 538 с.

Окладников, А. П. (1973) Этногенез и культурогенез // Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока : тез. докл. всесоюз. конф. [Новосибирск], 18–21 дек. 1973 г. / Сиб. отд-ние АН СССР, Ин-т истории, филологии и философии [редкол.: д-р филос. наук В. И. Бойко и др.]. Новосибирск : б/и. 217 с. С. 5–11.

Попков, Ю. В. (2015) Межнациональные отношения на муниципальном уровне в оценках массового сознания (на примере города Новосибирска) // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 40–53. DOI: 10.17805/zpu.2015.3.4

Попков, Ю. В., Тюгашев, Е. А. (2015) Современные этносоциальные процессы в Сибири: общие тенденции и проблемы регулирования // Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири / под. ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск : Изд-во СО РАН. 273 с. С. 106–129.

Поршнева, Б. Ф. (1969) Мыслима ли история одной страны? // Историческая наука и некоторые проблемы современности. Статьи и обсуждения / отв. ред. М. Я. Гефтер. М. : Наука. 430 с. С. 301–316.

Чайлд, Г. (1949) Прогресс и археология : пер. с англ. М. Б. Граковой-Свиридовой ; предисл. А. В. Арциховского. М. : Гос. изд-во иностр. лит-ры. 195 с.

Castles, S., Miller, M. J. (2009) The age of migration: International population movements in the modern world. 4th edn., revised and updated. Basingstoke : Palgrave MacMillan. 369 p.

Дата поступления: 12.12.2015 г.

THE IMPACT OF MIGRATION ON ETHNOSOCIAL PROCESSES: THE CASE OF SIBERIA

Yu. V. POPKOV

(INSTITUTE OF PHILOSOPHY AND LAW, SIBERIAN BRANCH OF THE RAS, NOVOSIBIRSK),

T. V. POPKOVA

(SIBERIAN UNIVERSITY OF CONSUMER COOPERATION, NOVOSIBIRSK)

In this article, we treat migration and the ensuing interaction between various ethnicities as a significant and permanent factor of global history. Special attention is paid to the impact migration has

on ethnosocial processes. Siberia as a region of Russia has a positive experience of the impact of large waves of Russian migrants on the ethnosocial development of indigenous peoples of Siberia, as it can be seen from a retrospective analysis of migration statistics and facts.

The contemporary socioeconomic and ethnocultural status of Siberia is largely a product of migration processes. In general, the ethnosocial situation in Siberia has always been relatively stable. In the post-Soviet period the influence of migration has shaped new tendencies in the ethnic structure of the Siberian population. They include a decrease in overall number and percentage of representatives of Slavic ethnicities, an increase in the overall number of Turkic people, an increase in overall number and percentage of indigenous population in their respective regions and a significant rise in the number of those representing Turkic ethnicities with their statehood outside Russia. All of these led to the consolidation of Turkic ethnodemographic component and the narrowing of the Russian one. In many regions, this is accompanied by territorial shrinkages of the Russian population. Interethnic contacts have become more complicated, and migration processes on the whole are viewed by the local population as a common threat to their social security.

The outcomes of the mass polls and expert surveys held by a team led by Yu. V. Popkov in several Siberian regions over the 2000s show that it is with migrants that local population associate the existing tension in interethnic relations. Experts have mentioned increased number of migrants as one of the major causes of strained relations between people of various ethnicities. Other conspicuous changes in ethnosocial situation include the ethnization of neighborhoods and businesses (up to 39% in certain branches of economy). This is also typical primarily for migrants.

The prospects of easing the interethnic tension lie, firstly, in regularization of spontaneous migration which was characteristic of the 1990s and 2000s, and secondly, in the government's focus on satisfying the needs of local population and on helping them (and not only migrants) adapt to the new ethnosocial situation they are experiencing.

Keywords: migration; ethnosocial processes; migrants; Siberia; peoples of Siberia; ethnonational policy

REFERENCES

Boiko, V. I. and Okladnikov, A. P. (1979) Problemy periodizatsii migratsii [Problems of periodizing migration]. In: *Metodologicheskie problemy sovremennoi nauki* [Issues of methodology in contemporary science] / comp. by A. T. Moskalenko. Moscow, Politizdat Publ. 295 p. Pp. 158–176. (In Russ.).

Golovnev, A. V. (2009) *Antropologiya dvizheniya (drevnosti Severnoi Evrazii)* [The anthropology of motion (Antiquities of Northern Eurasia)]. Ekaterinburg, Ural Branch of the RAS ; Volot Publ. 496 p. (In Russ.).

Istoriia Sibiri s drevneishikh vremen do nashikh dnei [History of Siberia from ancient times to the present] (1968) : In 5 vols. Leningrad, Nauka Publ. Vol. 2: *Sibir' v sostave feodal'noi Rossii* [Siberia within the feudal Russia], 538 p. (In Russ.).

Okladnikov, A. P. (1973) Etnogenez i kul'turogenez [Ethnogenesis and the genesis of cultures]. In: *Problemy etnogeneza narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Problems of ethnogenesis of the peoples of Siberia and the Far East] : Abstracts of the papers given at the All-Union conference (Novosibirsk, December 18–21, 1973) ; Siberian Branch of the Academy of Science of the USSR, Institute of History, Philology and Philosophy / ed. by V. I. Boiko et al. Novosibirsk, s. n. 217 p. Pp. 5–11. (In Russ.).

Popkov, Yu. V. (2015) Mezhnatsional'nye otnosheniia na munitsipal'nom urovne v otsenkakh massovogo soznaniia (na primere goroda Novosibirska) [Interethnic relations on the municipality level as assessed by mass consciousness (The case of Novosibirsk)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 40–53. (In Russ.). DOI: 10.17805/zpu.2015.3.4

Popkov, Yu. V. and Tiugashev, E. A. (2015) Sovremennye etnosotsial'nye protsessy v Sibiri: obshchie tendentsii i iproblemy regulirovaniia [Contemporary ethnosocial processes in Siberia: General tendencies and problems of regulation]. In: *Etnosotsial'nye protsessy i etnonatsional'naiia politika v regionakh Sibiri* [Ethnosocial processes and ethnonational policy in Siberian regions] / ed.

by Yu. V. Popkov. Novosibirsk, Publ. House of the Siberian Branch, RAS. 273 p. Pp. 106–129. (In Russ.).

Porshnev, B. F. (1969) Мыслима ли история одной страны [Is a history of one country thinkable?]. In: *Istoricheskaia nauka i nekotorye problem sovremenosti* [The discipline of history and some contemporary issues]: Articles and discussions / ed. by M. Ya. Gefter. Moscow, Nauka Publ. 430 p. Pp. 301–316. (In Russ.).

Childe, V. G. (1949) *Progress i arkhologia* [Progress and archaeology] / transl. from English by M. B. Grakova-Sviridova ; foreword by A. V. Artsikhovskii. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostranoi literatury [State Publ. of Foreign Literature]. 195 p. (In Russ.).

Castles, S. and Miller, M. J. (2009) *The age of migration: International population movements in the modern world*. 4th edn., revised and updated. Basingstoke, Palgrave MacMillan. xviii, 369 p.

Submission date: 12.12.2015.

Попков Юрий Владимирович — доктор философских наук, профессор, заместитель директора по научной работе и заведующий сектором этносоциальных исследований Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук. Адрес: 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8. Тел.: +7 (383) 330-22-40. Эл. адрес: yuripopkov54@mail.ru

Попкова Тамара Валентиновна — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры коммерции, маркетинга, сервиса и рекламы Сибирского университета потребительской кооперации. Адрес: 630087, Россия, г. Новосибирск, пр. Маркса, д. 26. Тел.: +7 (383) 346-18-96. Эл. адрес: popkova52.52@mail.ru

Popkov Yuri Vladimirovich, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director for Research, Head, Sector of Ethno-Social Studies, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Postal address: 8 Nikolaev St., 630090 Novosibirsk, Russian Federation. Tel.: +7 (383) 330-22-40. E-mail: yuripopkov54@mail.ru

Popkova Tamara Valentinovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Commerce, Marketing, Service and Advertising, Siberian University of Consumer Cooperation. Postal address: 26 Marx Pr., 630087 Novosibirsk, Russian Federation. Tel.: +7 (383) 346-18-96. E-mail: popkova_tamara@rambler.ru